

**Сборник диктантов
для государственной итоговой
аттестации по русскому языку
для общеобразовательных
учебных заведений
с русским языком обучения**

9 КЛАСС

2-е издание, доработанное

*Рекомендовано Министерством образования
и науки, молодежи и спорта Украины*

Составители: Е.И. Быкова, Ж.А. Кошкина

Киев
Центр навчально-методичної літератури
2012

ТЕКСТЫ ДИКТАНОВ

1

Твоя Родина – Украина. Это земля, на которой родился ты, твои родители, жили когда-то твои далёкие предки.

Украинский поэт Василь Симоненко в своё время написал: «Каждая нация и народ создали десятки тысяч слов. Одни из них звучат весомо и живут долго. Другие со временем стираются и исчезают из памяти людской. Но есть слова, которые могут исчезнуть лишь тогда, когда исчезнет сам народ, создавший их. К таким словам относится прекрасное и простое слово – Родина. Оно вечно, как вечен народ».

Родина, как и мама, – одна, самая близкая, самая родная. Вместе с её колыбельной в душу ребёнка вливаются нежность и доброта. Он не понимает слов, но так же, как весною земля впитывает долгожданную влагу, так и он улавливает, впитывает интонации ласковой материнской песни.

Родина начинается также с крепких отцовских рук, всегда готовых поддержать в трудную минуту, с мудрого отеческого слова.

Не случайно слова «Родина» и «родители» – одного корня. Нашей Родине – Украине Бог дал всё, что только нужно для хорошей жизни: и плодородную благодатную землю, и родниковую воду, и умеренный климат. Мы живём на удивительной земле. Помни об этом.

(174 слова)

По Е. Московенко

2

Киев – столицу Украины – издавна называют городом на семи холмах.

Летописи повествуют о том, что в седую старину апостол Андрей Первозванный, поднявшись на одну из высоких круч, окинул восхищённым взором необъятные днепровские дали, поставил крест на землю и предрёк: «Видите ли горы сия? Быть здесь граду великому и славному».

Сегодня об этом давнем событии напоминает удивительная Андреевская церковь – истинное украшение столицы.

В начале XI века в честь победы над печенегами Ярославом Мудрым был возведён Софийский собор, побывать в котором стремятся туристы со всего мира. Его древние стены, покрытые бесценными мозаиками и фресками, хранят немало тайн.

Дивятся гости Киева и Золотым воротам, которые несколько столетий радушно раскрывались перед почётными гостями.

Совсем недавно засиял золотыми куполами восстановленный Михайловский Златоверхий собор. Возле Софийского собора высится любимый киевлянами памятник гетману Богдану Хмельницкому. Он соседствует с новым беломраморным памятником Просвещению на Руси. В центре его – княгиня Ольга, слева – первые славянские просветители Кирилл и Мефодий, а справа – апостол Андрей Первозванный.

О замечательных архитектурных и исторических памятниках Киева можно говорить часами... Вечно юный, мудрый и седой, он напоминает былинного богатыря, над которым не властно время.

(183 слова)

По Н. Павловской

3

Киев открылся путникам на заре. Ещё издали золотые купола церквей затеплились крупными талыми каплями над горизонтом. Морозная дымка лежала над городом, и долгое время её прорезали лишь очертания гористого берега и силуэты церквей, лёгких, как бы подошедших к самому краю крутизны навстречу молодому поэту. Да и сам он не раз приподнимался с сиденья, чтобы лучше схватить эту чудесную морозную панораму. Скоро, впрочем, её закрыли леса, со стороны Васильковской дороги они стояли сплошным заслоном.

Дорога в лесу была легче, чем в открытой степи, где непрерывно ветры ворошили сугробы. Какая же была здесь краса! Могучие великаны дубы были одеты с головы до пят блистающим инеем. В лесу ехали тихо, и в тишине то здесь, то там возникал хрустальный прерывистый звон от падающих и рассыпающихся при падении комьев промёрзлого хрупкого снега, точно разжимались древесные ладони и выпускали добычу на волю.

Киевом Пушкин очень интересовался, Киев его пленял могучим Днепром, закованным в латы зимы, крутыми горами, вековыми дубами и липами; вольным размахом простора, широкими улицами, опрятными домиками; свою весёлой и подвижной толпой, переливавшейся с горки на горку с однаковой лёгкостью вверх или вниз.

(179 слов)

По И. Новикову

Современная украинская литература питается чистыми родниками украинского духа, в том числе и родниками шевченковской поэзии. Шевченко, по существу, наш наперсник и современник.

Величайшее значение современной украинской литературы неоспоримо и не нуждается в доказательствах.

Вклад украинских прозаиков и поэтов в сокровищницу мировой культуры велик. Достаточно назвать имена хотя бы нескольких украинских писателей, чья мысль и чья поэтическая сила стали всеобщим достоянием, – Максима Рильского, Юрия Яновского, Павла Тычины, Олеся Гончара, Владимира Сосюры, Василя Стуса, Лины Костенко.

Щедрость, живописная сила южной украинской природы, её черниговских лесов, херсонских степей, черноморских берегов, днепровских круч и заоблачных Карпатских гор, её деятельностих, весёлых и упорных в труде людей – всё это блещет на страницах украинской литературы.

У каждой национальной культуры есть свои отличительные особенности, придающие ей большое своеобразие. Такими качествами украинской литературы являются её широкая поэтическая, почти песенная сила, её великолепный юмор, её живописность.

Пожелаем же украинской литературе и её создателям – прозаикам и поэтам – новых удач и достижений. Пусть их книги, стихи и пьесы будут так же богаты, разнообразны и полны целебного воздуха вольной мысли и чувства, как полна разнообразием трав и цветов украинская весенняя степь.

(181 слово)

Из журнала

Я уверен, что для полного овладения русским языком, для того чтобы не потерять чувство этого языка, нужно не только постоянное общение с простыми людьми, но также общение с лесами, водами, старыми ивами, с пересвистом птиц и с каждым цветком, что кивает головой из-под куста лещины.

Должно быть, у каждого человека случается своё счастливое время открытий. Случилось и у меня одно такое лето открытий в лесистой и луговой стороне Средней России – лето, обильное грозами и радугами. Прошло это лето в гуле сосновых лесов, журавлиных криках, в белых громадах кучевых облаков, игре ночного неба, в воинствующих петушиных воплях и песнях

девушек среди вечереющих лугов, когда закат золотит девичьи глаза и первый туман осторожно курится над омутами.

В это лето я узнал наново много слов, бывших до той поры известными мне, но далёкими и непережитыми. Раньше они вызывали только один обычный скучный образ. А вот теперь оказалось, что в каждом таком слове заложена бездна живых образов.

Все эти слова оживают, крепнут, наполняются выразительной силой. За каждым таким словом видишь и чувствуешь то, о чём говоришь, а не произносишь его машинально.

(178 слов)

По К. Паустовскому

6

Письменность – одно из самых существенных культурных завоеваний человека. Казалось бы, письмо играет в истории человеческого общества подсобную, техническую роль – помогает передавать следующим поколениям накопленные знания, достижения науки и культуры. Однако без письма было бы невозможно то огромное культурное развитие человечества от каменного до атомного века, которое сделало современный мир таким, каким он ныне является.

Использование огня, изобретение гончарного круга или колеса, лука, бumerанга или капканов, ткацкого станка и тому подобное могло быть передано другим людям лишь непосредственно из рук в руки, из уст в уста. Поэтому прогресс человеческих знаний, прогресс техники шёл чрезвычайно медленно, а до многих уголков земного шара так и не доходили важнейшие достижения человеческого разума. Дело в том, что устная речь ограничена во времени (нельзя произнесённое услышать хотя бы через минуту) и в пространстве (речь говорящего воспринимается другими людьми на небольшом расстоянии). Письмо же преодолевает эти ограничения устной речи. «Без письма язык оставался бы лишь мгновенным орудием общения. Одно письмо придаёт прочность летучему слову, побеждает пространство и время» – так лаконично и образно определил значение письма известный языковед России XIX столетия академик Я.К. Гrot.

(179 слов)

По В. Ветвицкому

7

Если человеку выпадает случай писать о матери, ему так и хочется надеть чистую рубашку, выбить из самых отдалённых складок своей души пыль прежнего гнева, досады или не-

приязни, придвигнуть стол к хорошо вымытому окну и до ночи трудиться в надежде открыть хотя бы одно не сказанное до него нежное и прекрасное слово. И хоть это желание заранее обречено, поколение за поколением, невзирая на тома книг, сочинённые предками, пишет оду материнской любви. Но что можно добавить к этой оде, в которую вместе с нашими материами навсегда вошли наши болезни и прививки, наши влюблённости и разочарования, наши крушения и подъёмы? В эту оду, в сущности, вмещается история, ибо что такое матери и их дети, если не всё, что мы называем человечеством.

Материнство неистребимо до конца дней, и матери переносят его на детей своих детей, на детей своих внуков и выхаживают их, растят, только бы была милостива к ним загадочная судьба. С запозданием мы узнаём о чудесах их любви, совершённых ради нас, и ни перед кем не испытываем такой глубокой вины за своё несовершенство, как перед ними.

(173 слова)

Из журнала

8

Людям в первую очередь нужно осознать, что любовь – понятие не абстрактное. Это явление конкретного плана. Первая ступень – это любовь к детям и близким. Нельзя говорить о любви всеобщей, не познав любви конкретной. Зверь не бросает своего детёныша, не выкормив его, чего не скажешь о людях. Детям в первую очередь нужны конкретная любовь и хлеб насущный. Нельзя, принося страдания близким, подниматься по ступеням высокой нравственности.

Не подобает человеку забывать и своих родителей, ибо он выше животного, и забота о тех, кто породил, выкормил и научил жизни, должна быть первейшим долгом человеческого существа. Отказ от тех, кто дал жизнь, есть грех, который искупить невозможно... Люди, не испытывающие любви и не знающие чувства долга по отношению к своим родителям, именуются бездушными. Сын, забывающий о сыновнем долге, не достигнет духовных высот, как бы он к ним не стремился. Мать, приносящая детям боль, не познает собственного счастья, потому что будет лишена его. Тот, кто забыл о ближнем, в стремлении к духовным высотам не будет иметь успеха.

(162 слова)

Из журнала

9

Есть ли у нашей жизни какой-нибудь смысл? Если есть, то имеет ли он нравственный характер, коренится ли он в нрав-

ственной области? Если да, то в чём он состоит, какое будет ему верное и полное определение? Нельзя обойти этих вопросов, относительно которых нет согласия в современном сознании. Одни отрицают у жизни всякий смысл, другие полагают, что смысл жизни не имеет ничего общего с нравственностью, что он вовсе не зависит от нашего отношения к людям и ко всему миру; третьи, наконец, признавая значение нравственных норм для жизни, дают им различные определения, вступая между собою в спор, требующий решения...

Междуд отрицателями жизненного смысла есть люди серьёзные и несерьёзные, отрицающие смысл жизни лишь посредством рассуждений. Итак, о чём же думать? Живи жизнью целого, раздвинь во все стороны границы своего маленького «я», «принимай к сердцу» дело других и дело всех, будь добрым семьянином, ревностным патриотом, и ты узнаешь на деле добрый смысл жизни, и не нужно будет его искать и придумывать ему определения. В таком взгляде есть начало правды, но только начало, остановиться на нём невозможно – дело вовсе не так просто, как кажется.

(180 слов)

По В. Соловьёву

10

Книги... Нужны ли они сегодня? Книга всегда найдёт того, кому она нужна. Например, покупает книгу человек, который украшает ими свою столовую. Но ведь у него могут быть и сын, и племянники. Мы помним, как начинали люди интересоваться литературой – через библиотеки, которые они находили у своего отца или у своих родственников. Так что книга когда-нибудь найдёт своего читателя. Она может быть продана, и это тоже неплохо, будет какой-то запас книг, потом она опять найдёт своего читателя.

Что касается личной библиотеки, то, думаю, к этому вопросу надо подходить очень ответственно. Не только потому, что личную библиотеку считают визитной карточкой хозяина, а потому, что она иной раз становится престижным моментом. В первой же беседе, в разговоре о книгах он выдаст себя. Станет ясным, что сам он книг не читал, а если и читал, то не понял.

Свою библиотеку не надо делать слишком большой, не надо заполнять ее книгами «одноразового чтения». Такие книги надо брать в библиотеке. Дома должны быть книги повторного чтения, классики, а больше всего справочники, словари, библиография. Они могут иногда заменить целую библиотеку.

(172 слова)

По Д. Лихачёву

Большой талант и культура позволили Николаю Заболоцкому стать непревзойдённым мастером поэтического перевода. Он переводил разных поэтов, но больше всего грузинских. Основным трудом в этой области стал «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели.

Это грандиозное создание гения было необычайно трудным для перевода ещё и потому, что оно как бы взросло в окружающем его ландшафте. Без перспективы родных гор, высокого горного воздуха, клёкота орлов и шума водопадов, одним словом – без Кавказа, оно и не мыслилось. Но Заболоцкий всё же выстроил его двойник – на русской земле, под северным небом, не притушив, как об этом говорят сами грузины, его южного блеска, не растеряв оттенков и полутона.

Заболоцкий был влюблённым, очарованным звездочётом – природа одарила его ликующим счастьем поэтического ясновидения. Подобно пушкинскому Пророку, слышавшему в природе самые невнятные, самые тайные её голоса («и гад морских подводный ход, и дольней лозы прозябанье»), он тоже имел редкое право сказать о себе: «Всё, всё услышал я: и трав вечерних пенье, и речь воды, и камня мёртвый крик». Отчасти педантичный в своей повседневной жизни, любивший слушать надземную «музыку сфер» и ощущавший холод вселенской бесконечности, Заболоцкий был на самом деле страстнойатурой.

(181 слово)

По А. Павловскому

Человеку нужно время от времени внимательным взглядом смотреть на свою жизнь. Без этого не может быть подлинного роста человеческой личности. Лев Толстой сказал, что у каждого человека «...постоянно идёт самая серьёзная работа мысли: так ли я живу, проверяю себя...». Проверять себя никогда не поздно и всегда полезно, главное – начать. Ведь только сам человек может обнаружить у себя недостатки, которые, при их трезвом анализе, только прибавят ему сил в жизни. Недаром говорят, что недоверие к себе – причина большинства наших неудач. С самоанализа начинается самовоспитание, саморазвитие, самосовершенствование.

Человек живёт не в вакууме. Он совершает действия и поступки, учитывая оценки тех людей, с которыми общается, у которых черпает знания, приобретает жизненные умения и навыки, на которых ориентируется в жизни.

Каждый человек – это целый мир, который с ним рождается и умирает. Гёте писал, что под каждой могильной плитой лежит всемирная история. Но эта всемирная история живёт в языке. Человек бессмертен, пока жива нация, к которой он принадлежит, пока из поколения в поколение передаётся язык, речь, так как народ – зодчий речи, а речь – зодчий народа. Во времени вечном речь – наша хранительница.

(181 слово)

По А. Петровскому

13

Каждый человек неповторим на земле. Каждый человек имеет свой характер, который, конечно же, развивается не только сам по себе, но прежде всего под влиянием среды – родителей, школы, общества и друзей, ибо дружба, настоящая дружба, – награда человеку драгоценная.

Порой она бывает крепче и вернее родственных связей. С особой силой она влияет на человеческие отношения при крайних, бедственных обстоятельствах: с поля боя, рискуя своей жизнью, выносят бойца только настоящие, преданные друзья. У меня они, такие друзья, были на войне, есть и в нынешней жизни, и в литературе, и я стараюсь за преданность платить преданностью, за любовь – любовью.

Каждую свою книгу, да и строку каждую, и поступок свой просматриваю и прочитываю глазами своих друзей, в особенности фронтовых, чтоб не было стыдно перед ними за плохо, нечестно или неряшливо сделанную работу, за ложь, за непорядочность.

Добрых людей на свете было, и есть, и, надеюсь, будет всегда больше, чем плохих и злых, иначе в мире наступила бы дисгармония, он перекосился бы, как нагруженный балластом или мусором на один борт корабль, и давно бы опрокинулся и затонул.

(171 слово)

По В. Астафьеву

14

Домашнее чтение вслух очень сближает. Когда вся семья вместе несколько вечеров подряд читает одну книгу, это невольно влечёт за собой обмен мыслями. А если это книга большая и её читают долго, она превращается в друга семьи, её герои оживают и входят в наш дом.

Я могу мысленно собрать вместе на особую полку книги, которые мы читали вместе и вслух.

Как же выбрать время, чтобы несколько членов семьи могли сразу собраться за столом? Нет времени? Находится же оно для того, чтобы вместе смотреть телевизор!

Страница книги – такой огромный экран, который и не снился самому лучшему телевизору!

Советую вам, прошу вас, уговариваю – попробуйте! Попробуйте читать дома вместе и вслух! Было же что-то такое в совместном домашнем чтении, если о нём с волнением и благодарностью вспоминают люди разных поколений.

Когда книгу читает вслух кто-нибудь из домашних, то, что происходит на её страницах, отражается на лицах собравшихся за столом. Все чувства усиливаются и обостряются. А тот, кто уже раньше читал эту книгу, читая её теперь своим близким, испытывает радость, приобщая их к тому, что ему дорого.

(174 слова)

По С. Львову

15

Когда в первый раз перед Лесей Украинкой вдруг распёрлось море, ей показалось, что всё исчезло: смотри вверх, вниз, прямо – везде небо. Небо, и ничего больше нет. Чёрное море... Веками воспевали его поэты – от Овидия до Пушкина и Шевченко. Это она хорошо знала. И всё же была потрясена таким зрелищем. Леся не видела и не слышала ничего, кроме моря.

Под вечер небольшой пароходик с людьми, которые никуда не спешили, прогуливался вдоль одесского побережья. Как и большинство пассажиров, спутница Леси устроилась с правой стороны, чтобы видна была приморская окраина Одессы. Леся – на противоположной стороне палубы: хотела видеть море во всей его необъятности, во всей его красе. В тот день оно было удивительно прекрасным: синее-синее, с белыми гребнями и розовыми отсветами, с тёмно-зелёными тенями, с золотыми искрами при закате солнца.

Опускались сумерки. Пароход пришвартовался к причалу. Пассажиры шумно двинулись к трапу. Одна Леся застыла на том же месте, впилась взглядом в горизонт, полыхавший молниями-пожарами, которых никогда не увидишь на Волыни. Странно – на небе ни облачка до самого горизонта, а вспышки сверкали и сверкали, как сабли в руках рыцарей-великанов...

(177 слов)

По А. Костенко

Каждая семья – частица народа. Именно в семье передаётся из поколения в поколение всё самое лучшее, что выработано за многие века исторической жизни каждого народа: трудовые навыки, семейные традиции, секреты стариных ремёсел и промыслов, рецепты приготовления повседневной еды и праздничных кушаний, обычаи гостеприимства и взаимной помощи, бесценные сокровища пословиц, сказок, загадок, песен, преданий...

С глубокой древности взаимную связь всех членов семьи принято представлять в образе родословного дерева. Корни его глубоко врастают в землю – это те далёкие предки, имена которых, бывает, уже угасли, растворились в толще веков. Ствол дерева – родоначальники семьи, те, от кого произошли раскидистые ветви детей, внуков, правнуоков, праправнуоков с их жёнами, детьми, невестками...

Каждый человек в семье занимает своё, только ему принадлежащее место. И если не появится человек – то нет целой ветви на стволе родословного дерева.

Не случайно в культуре многих народов мира есть пословицы о родословном древе. От доброго дерева и отрасль добра. Всяк живущий себе пару находит, всяк свой корень имеет. Очаг свой разожги, ребёнка роди, скотину расти – корнем человека будь.

Да, человек – и корень своего дерева, и ветвь его, и плод.

(181 слово)

Из журнала

Есть на правом берегу Вятки Дымковская слобода. В ней исстари селились печники и игрушечники. Говорят, что слободу назвали Дымковской потому, что в ней по утрам над каждой избой поднимались клубы дыма. Слобода располагалась в низине, напротив города Вятки.

Происхождение глиняного промысла народное предание связывает с местным праздником «Свистуньей». По-видимому, «Свистунья» в далёкие годы была праздником, когда вятичи по весне встречали бога солнца Ярилу пением глиняных дудок.

Что изображают в своих изделиях дымковские мастерицы? Нянек с детьми, водоносок, барабанов с золотыми рогами, гусей, уточек, петухов, скоморохов. Дымковской игрушке чужды полутона и незаметные переходы. Вся она – броская, яркая, горящая цветными пятнами. Она напоминает рисунки, выполненные детьми. В дымковке есть бьющая через край радость жизни. Дымковка — добрая улыбка.

Серый волк никогда не появляется в Дымковской слободе. Он слишком злобен. Мастерицы предпочитают ему доброго барана, покрытого шёлковой шерстью. Дымковская собака — это безобидная дворняга. Как добра и торжественна здешняя водоноска, в пышном сарафане, идущая с вёдрами!

Дымковская игрушка не любит одиночества. Она хороша даже не в паре, а в группе с другими, в близком соседстве со своими кровными братьями и сёстрами из слободы на реке Вятке.

(181 слово)

По Е. Острову

18

Мы часто повторяем, что о человеке судят по его делам, но забываем иногда, что слово тоже поступок. Речь человека — зеркало его самого. Всё фальшивое и лживое, пошлое и вульгарное, как бы мы ни пытались скрыть это от других, вся пустота, чёрствость или грубость прорываются в речи с такой же силой и очевидностью, с какой проявляются искренность и благородство, глубина и тонкость мыслей и чувств.

С помощью языка ребёнок постигает мир. Первый и самый важный предмет в школе — это родная речь. И как бы ни были важны другие науки, которыми овладевает человек на протяжении всей своей жизни, главным его достоянием остаётся великий и могучий, полный разума и свободы язык. Ибо только благодаря языку человек овладевает знаниями и опытом предшествующих поколений, всего человечества. Только благодаря языку, благодаря лучшим произведениям словесности каждый из нас познаёт себя через других, постигает законы человеческой жизни, учится уважению и любви к людям. Богатства языка и языковой культуры неисчерпаемы. Поэтому и нет предельной точки в овладении языком. Язык требует к себе активного отношения. Языку надо учиться. Каждый день. Всю жизнь.

(172 слова)

По Л. Толстому

19

Если бы природа могла чувствовать благодарность к человеку за то, что он проник в её жизнь и воспел её, то прежде всего эта благодарность выпала бы на долю Михаила Пришвина. Его жизнь — пример того, как человек отрешился от всего наносного, навязанного ему средой и начал жить только «по велению сердца». В таком образе жизни заключается величайший здравый смысл. Человек, живущий в согласии со своим внутренним миром, — всегда созидатель, обогатитель и

художник. Неизвестно, что сделал бы в своей жизни Пришвин, если бы остался агрономом (это была его первая профессия). Он вряд ли открыл бы миллионам людей природу как мир тончайшей и светлой поэзии. Просто на это не хватило бы времени.

О Пришвина писать трудно. Его нужно выписывать для себя в заветные тетрадки, перечитывать, открывая новые ценности в каждой строке, уходя в его книги, как мы уходим по едва заметным тропинкам в дремучий лес с его разговором ключей и благоуханием трав, погружаясь в разнообразные мысли и состояния, свойственные этому человеку.

Книги Пришвина, говоря его словами, – это «бесконечная радость постоянных открытий». Секрет пришвинского обаяния, его колдовства как раз в этой его зоркости.

(180 слов)

По К. Паустовскому

20

Однажды я как-то слишком долго замешкался в поле. Я забрёл далеко, и уже не только совершенно стемнело, но и полная луна взошла на небе, когда я достиг знакомой усадьбы. Мне пришлось идти вдоль разросшегося сада. Кругом была необыкновенная, какая-то застывшая тишина.

Неподвижно лежал передо мной этот старый сад, весь озарённый и как бы успокоенный серебристыми лучами яркой луны. С одной стороны сада липы смутно зеленели, облитые неподвижным, бледно-ярким светом; с другой – они стояли совсем чёрные и непрозрачные. Малые и тонкие облака, изредка налетая на луну, превращали на мгновение её спокойное сияние в неясный, зыбкий, но светлый туман. Всё кругом словно сладко дремало.

Чего ждала эта летняя, тёплая, эта незаснувшая ночь?

Звука, казалось, ждала она; живого голоса ждала эта чуткая тишина, но всё вокруг молчало. Соловьи уже давно перестали петь, выводя замысловатые трели, а внезапное гудение мимолётного жука, сонливый свист встрепенувшейся птички, далёкий крик потревоженной в поле птицы, короткий быстрый топот по дороге – все эти слабые нечёткие звуки, эти шелесты только усугубляли тишину.

(164 слова)

По И. Тургеневу

21

Несколько дней лил, не переставая, холодный дождь. В саду шумел мокрый ветер. В четыре часа дня мы уже зажигали

керосиновые лампы, и невольно казалось, что лето кончилось навсегда и земля уходит всё дальше в глухие туманы, в неуютную темень и стужу.

Был конец ноября – самое грустное время в деревне. Кот спал весь день, свернувшись на старом кресле, и вздрагивал во сне, когда тёмная дождевая вода хлестала в окна. Дороги размыло, и по реке несло желтоватую пену, похожую на взбитый белок. Последние птицы спрятались под стрехи, и вот уже больше недели, как никто нас не навещал: ни дед Митрий, по прозвищу «Десять процентов», ни Ваня Малявин, внук лесника, мальчик лет пятнадцати, лесничий, добрый, хотя и с хитринкой старик.

Лучше всего было по вечерам, когда мы затапливали печи. Шумел огонь, и багровые отсветы дрожали на бревенчатых стенах и на старой гравюре – портрете художника Брюллова.

Темнота шумела за стенами плеском дождя и ударами ветра, и страшно было подумать о тех, кого, может быть, застигла эта ненастная ночь в непроглядных лесах.

(168 слов)

По К. Паустовскому

22

Тишина – это какое-то особое состояние мира и человеческой души. Мне кажется, мы себя чувствуем частичкой природы, каплей океана в тишине, и только. Вне тишины нельзя понять красоту.

Когда выйдешь в поле и ветер треплет колосья пшеницы, кажется, мир погрузился в тишину, все иные звуки пропали, а эта песнь ветра специально ласкает ухо, чтобы ты оглянулся и понял, какая вокруг тишина. Или в лесу перелетит птичка с дерева на дерево, хрустнет лист под ногой, и ты слышишь, как тихо, как торжественно спокоен лес. И морская волна бьётся мерно так, с музыкальным счётом, о берег, чтобы слышал человек тишину... Много удивительного придумала природа, чтобы помочь нам услышать и полюбить тишину.

Тишина – это жизнь, всё великое совершается в тишине. Тишина – это уважение людей друг к другу, это нежность и любовь. Как я люблю дома, где говорят тихо, даже дети не кричат без причины.

Сохранить тишину, покой в своём доме – значит установить в нём климат уважения. А сохранить тишину на всей Земле, на всей планете – это тоже значит установить климат уважения, обязательный для всех народов и стран.

(177 слов)

По Е. Леонову

Последний день июня...

Ровной синевой залито всё небо; одно лишь облачко на нём – не то плывёт, не то тает. Безветрие, теплынь, воздух – парное молоко! Жаворонки звенят; воркуют зобастые голуби; молча реют ласточки; лошади фыркают и жуют; собаки не лают и стоят, смирино повиливая хвостами.

И дымком-то пахнет, и дёгтем маленько, и маленько кожей. Травы уже вошли в силу и пускают свой тяжёлый, но приятный дух.

Глубокий, но пологий овраг. По бокам в несколько рядов головастые, книзу исщеплённые ракиты. По оврагам бежит ручей; на дне его мелкие камешки словно дрожат сквозь светлую рябь. Вдали, на конце-крае земли и неба, – синеватая чёрта большой реки.

Вдоль оврага – по одной стороне опрятные амбарчики, клетушки с плотно закрытыми дверями; по другой стороне – пять-шесть сосновых изб с тёсовыми крышами. Над каждой крышей высокий шест скворечницы; над каждым крылечком вырезной железный крутогривый конёк. Неровные стёкла окон отливают цветами радуги. Кувшины с букетами намалёваны на ставнях. Перед каждой избой чинно стоит исправная лавочка; на завалинках кошки свернулись клубочком, насторожив прозрачные ушки; за высокими порогами прохладно темнеют сени.

(170 слов)

По И. Тургеневу

Я сел на пень, принесённый водою, и стал смотреть на реку. Ночь была ясная. Одна сторона реки была освещена, другая – в тени. При лунном свете листва деревьев казалась посеребрённой, стволы – беловато-голубыми, а тени – чёрными. Кусты тальника низко склонились над водою, точно они хотели скрыть что-то около своих берегов.

Кругом было безмолвно, только река слабо шумела на перекатах.

Вдруг до слуха моего донёсся шорох. Он исходил из кустов. Я вспомнил встречу с тигром и немного испугался. По опыту я знал, что шорох ещё не означает опасности – сплошь и рядом его причиной является какое-нибудь мелкое животное вроде мыши. Я взял себя в руки и остался на месте. Через минуту шорох повторился, потом послышался треск сучьев, и на галечниковую отмель, освещённую луной, вышел олень. Он подошёл к реке и

жадно стал пить воду. Я не смел шевельнуться и минуты две любовался прекрасным животным. В это время наши собаки почуяли зверя и подняли лай. Изюбр встрепенулся, рысью выбежал из реки, положив рога на спину, прыгнул на берег и скрылся в лесу. Я поднялся с пня и возвратился на бивак.

(179 слов)

По В. Арсеньеву

25

Любовью к украинской истории и культуре проникнуто всё творчество Григория Данилевского. Бессспорно, корни этой любви надо искать в родословной писателя, берущей начало от украинского казачьего сотника, в его детских и юношеских впечатлениях. В родовом имении Данилевских свято чтили традиции украинской старины, прививали любовь к мелодичному языку украинского народа, его песням, думам, сказкам, поверьям. Здесь в сердце будущего писателя возникло то высокое чувство любви к Украине, которое не покидало его всю жизнь. Литературным дебютом Данилевского были переложенные им на стихи украинские сказки, а продолжением – рассказы из украинского быта. Они познакомили русского читателя с обрядами и обычаями, преданиями и повседневной жизнью крестьян Слободской Украины, родины писателя.

Перу Данилевского принадлежит биографический очерк об украинском писателе Квитке-Основьяненко.

Путешествия писателя по Днепру и побережью Азовского моря, наблюдения послужили материалом для романов, повествующих о трагической судьбе крепостных украинских крестьян, вырвавшихся из неволи и ищущих счастья на новых землях.

Эти романы были напечатаны в журнале братьев Достоевских. Образы этих произведений покорили читателей своей правдивостью и необычностью.

(160 слов)

По В. Гусеву

26

От Куренёвки и до местности, которую в народе нарекли «Кинь грустъ», селилась одна беднота – рабочие, крестьяне, ремесленники, отставные солдаты и рыбаки. Ручей Куриный Брод, пересекающий эту местность, как бы символизировал, что о зажиточных хозяйствах и говорить нечего.

Само название «Куренёвка» тоже неоднозначно. Чаще всего названия на территории Киева образовывались от наименования источников, протекающих по ним. Так появились Глубочица, Сырец, Дарница, возможно, и Куренёвка.

Официальная же версия – местность получила такое название, потому что здесь располагались сторожевые курени или курени казацкого гарнизона. Казаки-киевляне на зиму обычно возвращались домой из Сечи. Но воевода не разрешал им жить в городе. Поэтому казаки были вынуждены останавливаться в пригородных поселениях. Они строили себе примитивные жилища – курени, занимались охотой, рыбалкой, а весной снова уезжали из города.

В середине XVIII века на территории Куренёвки размещалось четыре хутора.

А парк отдыха и развлечений «Кинь грусть» просуществовал довольно долго. В середине XIX века эта местность из небольшого хутора превратилась в роскошную дачу с тем же назначением. А в 1959 году площадь, расположенную здесь, назвали именем Тараса Шевченко.

(166 слов)

Из газеты

27

С незапамятных времён Артеком называют урочище, расположенное у западных склонов Медведь-горы.

Установлено, что этот благодатный уголок Южного берега Крыма был обитаем уже в глубокой древности. Об этом свидетельствуют многочисленные находки каменных орудий труда, фрагментов грубой керамической посуды, боспорской черепицы, остатки таврских и раннесредневековых могильников, древних дорог и подпорных стен.

Известно также, что примерно с IV–III веков до нашей эры и до IV века нашей эры в юго-восточной части урочища у моря находилось древнегреческое селение, которое погибло в результате сильнейшего землетрясения.

Название урочища, по-видимому, и было дано обитателями этого селения. Слово «артек» древнегреческого происхождения: этоискажённое древнегреческое «ортеки» – перепёлка.

И действительно, давным-давно замечено, что ежегодно, в период осеннего перелёта птиц, на холмы и виноградники урочища Артек устремляются бесчисленные стаи переполов. Здесь они с неделю отдыхают. Кормятся и, набравшись сил, отправляются через море в Турцию. Там, в Малой Азии, они зимуют.

По-видимому, древние жители урочища, охотясь здесь на перепёлок, и нарекли его Ортеки. А в силу особенностей русского произношения (так называемое «аканье») слово «ортек» трансформировалось и приобрело современное звучание и написание – «артек».

(173 слова)

Из журнала

В переводе с греческого «Феодосия» – «Богом данная». А Бог не поскупился на дары. Феодосия богата на минеральные воды и лечебные грязи.

Знакомство с Феодосией начинается с железнодорожного вокзала. При строительстве путей было принято решение расширить прибрежную полосу с помощью насыпного грунта и прокладывать дорогу по отвоёванной у моря суше. Таким образом главный железнодорожный вокзал Феодосии расположен на морской набережной.

Одной из самых известных достопримечательностей Феодосии является Генуэзская крепость – средневековая цитадель, построенная в XVI веке выходцами из Генуи.

Ещё одна достопримечательность города – Национальная картинная галерея Айвазовского. Она расположена на Галерейной улице, где прошла жизнь художника. Сейчас в хранилищах музея содержится самая большая в мире коллекция картин Айвазовского. Перед зданием галереи установлен бронзовый памятник художнику, который много сделал для благоустройства города. К примеру, он передал в общественное пользование источник в своём имении, поспособствовав решению проблемы нехватки питьевой воды, участвовал в строительстве водопровода, торгового порта, железной дороги, археологического музея и гимназии. По проекту и на средства художника в городском парке был сооружён фонтан, который ежесуточно давал 50 тысяч литров пресной воды.

(171 слово)

По Н. Николаевой

Севастополь! Каждый раз он являлся передо мной совершенно новым, непохожим на прежний.

Меня поражало то обстоятельство, что даже лёгкое прикосновение человеческой руки к благословенной севастопольской земле создавало привлекательные вещи: причудливые переулки, каменные лестницы, тонущие в глициниях, уютные повороты дорог, стремительную игру солнечных вспышек в стёклах домов, балконы, где греются маленькие зелёные ящерицы, полумрак и полусвет кофеен, их вывески, похожие на детские картинки, намазанные густой акварелью.

Севастополь не был для меня городом вполне реальным и будничным.

Иногда мне казалось, что он скучнеет, сереет и теряет живописные приметы. Но тут же размах морского горизонта за окна-

ми или запах копчёной султанки возвращали меня к действительности – к Севастополю, разбросанному как пожелтевшая от древности мраморная россыпь на берегах индиговых бухт, к шуму его флагов, к магниевым искрам маслянистой воды, запаху роз и помидоров, к пришедшему издалека навестить Севастополь ветру Эгейского моря с его свитой розовых высоких облаков.

Я долго смотрел с кормы корабля вслед Севастополю. Потом корабль медленно обогнул башню Херсонесского маяка, и впереди по левому борту открылась стена сиреневых Крымских гор.

(168 слов)

По К. Паустовскому

30

Едва ли найдётся человек, не умеющий по-настоящему радоваться, повеселиться во время праздника. Праздник – душа народа. Он издавна являлся неотъемлемой частью его духовной жизни. Вряд ли сегодня кто-нибудь сможет точно сказать, где и когда человек отметил свой первый праздник на Земле. Может быть, он был связан с удачной охотой на хищного зверя или с победой над грозными силами природы? Но одно можно утверждать уверенно: человеку всегда было присуще желание отмечать то или иное событие личной, семейной, трудовой или общественной жизни.

Праздник является важнейшим элементом традиционной культуры народа и представляет собой сплав многих сторон его духовного существования. Отражая жизнь отдельного человека или общества в целом, праздник способствовал формированию духовного уклада жизни, становился важнейшим культурным достоянием народа. Он всегда способствовал объединению людей, помогал им преодолевать чувство одиночества, изолированности от общества, сплачивал все слои населения: от бедных и богатых до старых и малых.

В основе многих праздников лежит обряд – совокупность установленных обычаем действий, связанных с религиозными или бытовыми традициями жизни народа. Слово «обряд» синонимично словам «ритуал», «церемониал», которые также означают сложившуюся на протяжении длительного времени систему действий человека, отражающую его обычай и верования.

(181 слово)

По Г. Даниловой

31

Мороз! Снег синий, крепкий, попискивает тонко-тонко. По улице сугробы, горы. В окошках розовые огоньки лампадок.

А воздух синий, серебрится пылью, дымный, звёздный. Сады дымятся. Берёзы – белые виденья. Спят в них галки. Огнистые дымы столбами, высоко до звёзд. Звёздный звон плывёт, не молкнет, сонный, звон-чудо, звон-виденье, славит Бога-Рождество.

И в доме Рождество. Пахнет натёртыми полами, мастикой, ёлкой. Лампы не горят, а всё лампадки. Печки трещат, пылают. Окна совсем замёрзли. Отблескивают огоньки лампадок, тихий свет, святой. В холодном зале таинственно темнеет ёлка, ёщё пустая. За ней чуть брезжит алый огонёк лампадки-звёздочки, в лесу как будто.

Рождество...

Чудится в этом слове крепкий, морозный воздух, льдистая чистота и снежность.

Синеватый рассвет белеет. Снежное кружево деревьев легко, как воздух. Плавает гул церковный, и в этом морозном гуле шаром всплывает солнце. Пламенное оно, густое, больше обыкновенного, солнце на Рождество. Выплывает огнём за садом. Сад в глубоком снегу, светлеет, голубеет. Вот побежало по верхушкам; иней зарозовел; розово зачернелись галочки, проснулись; брызнуло розоватой пылью, берёзы позлатились, и огненно-золотые пятна пали на белый снег. Вот оно, утро праздника, – Рождество.

(172 слова)

По И. Шмелёву

32

Чем больше мы удаляемся от природы, возводя на пути бетонные баррикады и создавая из асфальта полосы отчуждения, тем больше стремимся к ней душой, отчёлтивей видим разлад в ней, явственней слышим её тоскующий зов, и в нашем сердце откликаются какие-то невиданные прежде струны.

В нашем представлении природа существует как бы сама по себе, в отдельности от человека. Мы привыкли к ошибочной мысли, что человек – владыка, а она – служанка, и говорим об этом искусственном противостоянии, вкладывая в смысл больше безродной надменности, нежели сыновней заботы. Да и ведём себя зачастую царственно, полагая, что она неисчерпаема и доступна.

С колыбели мы постигаем своё кровное родство с природой-матерью, родной землёй, но так уж, видно, устроены: не умеем дорожить тем, что получаем в наследство, и с годами память о нашем родословии оттесняется повседневностью в потаённые уголки души. И странное дело, дорожить начинаем только тогда, когда теряем.

Нам надо было сперва забыть о своём родословии, отстричьтесь от чудного мира красоты и гармонии, разладить вну-

тренние связи в нём, чтобы потом спохватиться и отправиться на поиск дороги к природе.

(172 слова)

По В. Пелихову

33

На солнце нельзя было теперь и взглянуть. Лохматыми ослепительными потоками оно лилось с вышины. По синему-синему небу плыли облака, словно кучи снега. Весенние ветерки пахнули свежей травой и птичьими гнёздами.

Перед домом лопнули большие почки на душистых тополях, на припёке стонали куры. В саду, из разогретой земли, прыгая зелёными кочетками, лезла трава, весь луг подёрнулся белыми и жёлтыми звёздочками. С каждым днём прибывало птиц в саду. Забегали между стволами чёрные дрозды. В липах завелась иволга, большая птица, зелёная, с жёлтой, как золото, подпушкой на крыльях.

Как солнцу вставать, на всех крышах и скворечниках просыпались, заливались разными голосами скворцы, хрипели, насвистывали то соловьём, то жаворонком, то какими-то африканскими птицами. Сереньким платочком сквозь прозрачные берёзы пролетел дятел. Сядясь на ствол, он оборачивался, дыбом поднимал красный хохолок.

И вот в воскресенье, в солнечное утро, в ещё не просохших от росы деревьях, у пруда закуковала кукушка. Печальным, одиночным, нежным голосом благословила всех в саду. Кукушка откуковала, и ещё веселее засвистал весь сад, зашумел листьями.

(160 слов)

По А. Толстому

34

В июльские вечера и ночи уже не кричат перепела и коростели, не поют в лесных балочках соловьи, не пахнет цветами, но степь всё ещё прекрасна и полна жизни. Едва зайдёт солнце и землю окутает мгла, как дневная тоска забыта и степь легко вздыхает широкой грудью. Как будто оттого, что траве не видно в потёмках своей старости, в ней поднимается весёлая, молодая трескотня, какой не бывает днём; треск, посвистывание, царапанье, степные басы,тенора и дисканты – всё мешается в непрерывный монотонный гул, под который хорошо вспоминать и грустить...

А когда всходит луна, ночь становится бледной и томной. Мглы как не бывало. Воздух прозрачен и свеж, всюду хорошо видно, и даже можно различить у дороги отдельные стебли бурьяна...

А взглянешь на бледно-зелёное, усыпанное звёздами небо, на котором ни облачка, и поймёшь, почему тёплый воздух недвижим, почему природа настороже и боится шевельнуться: ей жутко и жаль потерять хоть одно мгновение жизни. О небольшой глубине и безграничности неба можно судить только на море да в степи ночью, когда светит луна. Оно страшно, красиво и ласково, глядит томно и манит к себе, а от ласки его кружится голова.

(183 слова)

По А. Чехову

35

Воздух всё больше застыпал от зноя и тишины, покорная природа цепенела в молчании. Ни ветра, ни бодрого, свежего звука, ни облачка.

Но вот, наконец, когда солнце стало спускаться к западу, степь, холмы и воздух не выдержали гнёта и, истощивши терпение, измучившись, попытались сбросить с себя иго. Из-за холмов неожиданно показалось пепельно-серое кудрявое облако. Оно переглянулось со степью и нахмурилось. Вдруг в стоячем воздухе что-то порвалось, сильно рванул ветер и с шумом, со свистом закружился по степи. Тотчас же трава и прошлогодний бурьян подняли ропот, на дороге спирально закружила пыль, побежала по степи и, увлекая за собой солому, стрекоз и перья, чёрным вертящимся столбом поднялась к небу и затуманила солнце. По степи вдоль и поперёк, спотыкаясь и прыгая, побежали перекати-поле, а одно из них попало в вихрь, завертелось, как птица, полетело к небу и, обратившись там в чёрную точку, исчезло из виду.

У самой дороги вспорхнул стрепет. Дрожа в воздухе, как насекомое, играя своей пестротой, стрепет поднялся высоко вверх по прямой линии, потом, вероятно испуганный облаком пыли, понёсся в сторону, и долго ещё было видно его мелькание...

(176 слов)

По А. Чехову

36

Тёмный лес хороший в яркий солнечный день – тут и прохлада, и чудеса световые; райской птицей кажется дрозд или сойка, когда они, пролетая, пересекут солнечный луч; листья простейшей рябины в подлеске вспыхивают зелёным светом, как в сказках Шекспира.

Чем ниже спускаешься чащай к речке, тем гуще заросли, тем больше прохлада, пока, наконец, в черноте теневой, между завитыми хмелем ольхами, не блеснёт вода и не покажется

влажный песок берега. Надо идти тихо: можно увидеть, как горлинка тут пьёт воду. После на песке можно любоваться отпечатками её лапок и рядом – всевозможных лесных жителей: вот и лисица прошла...

Оттого лес называется тёмным, что солнце смотрит в него, как в оконце, и не всё видит. Так вот нельзя ему увидеть барсучьи норы и возле них хорошо утрамбованную песчаную площадку, где катаются молодые барсуки. Нор тут нарыто множество, и, по-видимому, все из-за лисы, которая поселяется в барсучьих норах и вонью своей, неопрятностью выживает барсука. Но место замечательное, переменить не хочется: песчаный холм, со всех сторон овраги, и всё такой чашей заросло, что солнце смотрит и ничего видеть не может в своё небольшое окошко.

(178 слов)

По М. Пришвину

37

Однажды, возвращаясь домой, я нечаянно забрёл в какую-то незнакомую усадьбу. Солнце уже пряталось, и на цветущей ржи растянулись вечерние тени. Два ряда старых, тесно посаженных, очень высоких елей стояли, как две сплошные стены, образуя мрачную красивую аллею. Я легко перелез через изгородь и пошёл по этой аллее, скользя по еловым иглам, которые тут на вершок покрывали землю. Было тихо, темно, и только высоко на вершинах кое-где дрожал яркий золотой свет и переливал радугой в сетях паука. Сильно, до духоты пахло хвоей.

Потом я повернулся на длинную липовую аллею. И тут тоже запустение и старость. Прошлогодняя листва печально шелестела под ногами. И в сумерках между деревьями прятались тени. Направо, в старом фруктовом саду, нехотя, слабым голосом пела иволга. Но вот и липы кончились.

Я прошёл мимо белого дома с террасой и с мезонином, и передо мною неожиданно развернулся вид на барский двор и на широкий пруд с купальней, с толпой зелёных ив, с деревней на том берегу, с высокой узкой колокольней, на которой горел крест, отражая в себе заходившее солнце. На миг на меня повеяло очарованием чего-то родного, очень знакомого.

(179 слов)

По А. Чехову

38

На горы можно смотреть и смотреть. Они всегда были и будут. Трогая камни, ты трогаешь Вечность.

Внизу лиственные леса, похожие на зелёный каракуль. Над ними леса тёмные, хвойные, похожие на вздыбленную гриву зверя. Ещё выше — горные степи, пёстрые альпийские луга. Над лугами вознеслись гранёные скалы. А на самом верху, выше скал и облаков, вечные сияющие снега!

Всё в горах необычно. Земля, вставшая на дыбы. Облака и птицы пролетают глубоко под ногами, а реки и водопады шумят высоко над головой. Бывает, внизу хлещет дождь, а на верху светит солнце. Внизу жаркое лето, наверху морозная зима. И от зимы до лета рукой подать.

В горах можно по-настоящему витать в облаках. И под радугу можно пройти, как под арку. И можно подняться так высоко, что синее небо ляжет тебе на плечи.

С гор можно смотреть и смотреть. С вершин вся красота земли как на ладони. Ниоткуда больше не увидишь такого. Кажется, что когда-то ты уже смотрел вот так на землю из-под облаков. А что, ведь когда-то и мы были птицами.

(166 слов)

По Н. Сладкову

39

Человек живёт на свете много лет и не может заметить за собою, когда он чувствует себя лучше всего. А если бы он замечал это, то ему ясно стало бы, в чём его истинное благо, и понял бы он, что хорошо ему бывает тогда, когда в его душе живёт любовь к людям.

Если человек, которому по закону жизни надо любить людей, делает зло людям, он поступает так же странно, как поступала бы птица, если бы она стала плавать, или рыба, если бы она стала летать.

Ты спрашиваешь, какой расчёт делать добро людям, если они за добро часто платят злом. Но если ты любишь того, кому делаешь добро, то ты уже получил награду в любви к нему, а ещё большую получишь в душе своей, если с любовью к нему перенесёшь то зло, которое он тебе делает.

Вся вода вытечет из ведра, если в нём будет хоть одна дырочка, и все радости любви не удержатся в душе человека, если в нём будет нелюбовь хоть к одному человеку.

(164 слова)

По Л. Толстому

40

Этот уголок русской земли известен всему миру. Родина одного из величайших художников давно перестала быть лишь его родиной. Ясную Поляну нельзя не любить. Ясная Поляна — это родина нашего сердца, нашего разума...

В Ясной Поляне Лев Николаевич Толстой прожил более полувека. Здесь он родился. Здесь же и похоронен. Каждый уголок здесь хранит память о писателе.

Вот белый дом в два этажа на зелёной поляне – это дом Толстого. Здесь всегда много народа. Увидеть мемориальный музей писателя стремятся люди из многих стран мира. Большинство своих произведений Толстой написал в этом доме. В знаменитом кабинете под сводами были созданы начальные главы романа «Война и мир».

Физический труд приносил хозяину Ясной Поляны постоянную радость. На месте одного из участков старой поляны Лев Николаевич разбил молодой сад. Сажая яблони, писатель сохранил два постаревших дерева. Они напоминали ему о детстве и юности.

Трудно сразу уйти от этого дома. Ещё и ещё раз взгляд обводит всё кругом: деревянные ворота, бочку для воды, около них простой деревянный столб с фонарём, могучий вяз, под кроной которого простые люди делились с писателем своими тревогами и бедами...

(177 слов)

По Г. Обернухиной

41

Мы видели отца реже матери, но встреча с ним или его приход в детскую всегда были для нас настоящим событием.

Я помню его ещё молодым. Борода у него почти рыжая, волосы чёрные, немного кудрявые, глаза светло-голубые. Глаза эти иногда бывали мягкими и ласковыми, иногда весёлыми, а иногда строгими и пытливыми. Сам он был большой, широкий, мускулистый. Движения его были быстрые и ловкие.

К старости он поседел, согнулся, стал меньше ростом, и светлые глаза его стали ласковыми и часто грустными.

И в детстве, и позднее мы редко слышали от него замечания, но если отец что-нибудь сказал, то это не забывалось и исполнялось беспрекословно.

В свободное от занятий время отец был самым весёлым человеком, какого я когда-нибудь знала. С ним всегда бывало весело: казалось, стоило ему показаться, как сейчас же начиналось что-нибудь интересное и забавное. Казалось, что прививала какая-то новая волна жизненной энергии.

За всю мою жизнь то особенное сильное чувство любви и благоговения, которое я испытывала к отцу, никогда не ослабевало.

(160 слов)

По Т. Сухотиной-Толстой